

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Аль Асад А., Тимошена В.А. — Прикладной анализ стратегической конкуренции США и Китая в системе ООН 2017–2022 гг // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.3.39991 EDN: ZKKXGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39991

Прикладной анализ стратегической конкуренции США и Китая в системе ООН 2017–2022 гг

Аль Асад Али

ORCID: 0009-0001-0220-8951

магистр, Кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ ali.99.al.asad@gmail.com

Тимошена Вячеслав Андреевич

ORCID: 0000-0002-0961-2244

магистр, Кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ v.timoshchenya@gmail.com

[Статья из рубрики "Противостояние Великих держав"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.3.39991

EDN:

ZKKXGI

Дата направления статьи в редакцию:

17-03-2023

Аннотация: Объектом данного исследования является конкуренция США и Китая. Предметом исследования выступает современная роль, подходы и деятельность США и Китая в системе ООН в период 2017–2022 гг. Для проведения исследования авторами производится прикладной анализ позиций Китая и США в специализированных учреждениях ООН, бюджетных ассигнований государств в сторону организации, а также реакций США и Китая и их союзников на вопросы, связанные с правами человека и демократии на Тайване, в Гонконге и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Автором также рассматриваются перспективы развития инструментария многосторонней

дипломатии Китая. Основные выводы исследования, к которым приходят авторы, заключаются в том, что стратегическое соперничество между США и Китаем продолжит усиливаться в период правления Д. Байдена. Подход администрации Д. Байдена к конкуренции и сотрудничеству с Китаем также будет характеризоваться «национальными интересами» США. После пандемии COVID-19 возникли новые дебаты и конфликты по поводу ценностей, систем и идеологий, что изменило стратегическую конкуренцию между США и Китаем с «США против Китая» на «страны свободного лагеря против Китая», что более благоприятно для США. Это изменение в структуре стратегической конкуренции с Китаем также отражается в том, что США при администрации Д. Байдена также занимаются Тайванем, Гонконгом, Синьцзян-Уйгурским районом. Тибет, и проблемы правления китайской коммунистической партии укрепят единство стран свободной зоны. Дж. Байден, демократ с большой карьерой в Конгрессе перенесет дебаты о «ценностях», «системе» и «идеологии» прав человека и демократии в новые сферы соперничества в стратегической конкуренции между США и Китаем.

Ключевые слова:

конкуренция, США, Китай, ООН, специализированные учреждения, финансирование, права человека, Тайвань, Гонконг, прикладной анализ

Введение

Стратегическое соперничество между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой за лидерство в современном мире становится одним из ключевых факторов, определяющих развитие международных отношений. Конкуренция этих стран разворачивается на многих направлениях – в военной [1],[2],[3], экономической [4],[5],[6], технологической сферах [7],[8],[9]. Однако одним из важнейших её аспектов является соперничество за влияние в международных организациях [10],[11],[12].

ООН остаётся уникальной универсальной международной структурой, призванной вырабатывать общие подходы к решению глобальных проблем. Контроль над этой организацией позволяет во многом формировать повестку мировой политики [13],[14]. В первые десятилетия существования ООН таким контролем обладали США и их западные союзники. Однако в последние годы Китай активно наращивает своё присутствие в организации, стремясь бросить вызов сложившемуся статус-кво [15],[16].

Целью данной статьи является выявление особенностей стратегической конкуренции США и Китая в системе ООН в период с 2017 по 2022 год для обозначения ключевых тенденций и закономерностей в поведении данных стран в многосторонних организациях. В результате проведенного исследования авторы намерены получить новые фактические данные и на их основе сделать аргументированные выводы о характере соперничества двух держав в международных организациях на современном этапе. Это позволит углубить понимание изучаемого вопроса и внести вклад в академическую литературу по данной тематике.

Прикладной анализ и метод «Case study» в данной статье подразумевает рассмотрение и оценку конкретных аспектов стратегической конкуренции между США и Китаем в системе ООН в период 2017-2022 гг. Авторы статьи используют данную методологию по нескольким причинам: для проведения анализа позиций и роли Китая и США в специализированных учреждениях, а также «связанных» с ООН организациях, – кто

всегдаствляет эти организации, какое влияние оказывают страны; чтобы рассмотреть динамику бюджетных взносов Китая и США в ООН – как менялись доли стран в бюджете организации с течением времени; для анализа реакции США и Китая в ООН по вопросам прав человека в Тайване, Гонконге, Синьцзяне – кто и какие страны поддерживали ту или иную позицию; и, наконец, для оценки перспектив развития многосторонней дипломатии Китая в контексте соперничества с США.

Использование прикладного анализа позволяет авторам собрать и систематизировать фактические данные по различным аспектам соперничества в ООН; выявить конкретные тенденции и закономерности в поведении Китая и США; обосновать сделанные выводы фактическими данными и примерами, а не только теоретическими рассуждениями.

В отличие от теоретических работ, авторы рассматривают конкретные практические аспекты конкуренции в системе ООН – руководство организациями, финансирование, реакции на кризисы. Это дает более полную картину реального взаимодействия держав. Более того, статья опирается на эмпирическую базу – данные о бюджетах, выступлениях, голосованиях. Это повышает объективность выводов. Авторы не только констатируют текущую ситуацию, но и делают прогнозы дальнейшего развития на основе прикладного анализа. Таким образом, данная статья вносит вклад в изучение данной темы за счет своей практической направленности. Это делает работу более ценной как для академического сообщества, так и для специалистов в области американо-китайской конкуренции.

Основная часть

В октябре 2017 г. на XIX съезде Коммунистической партии Китая Председатель КНР Си Цзиньпин был переизбран на пост Генерального секретаря. В своем выступлении на съезде он озвучил несколько новых концепций, которые должны были определить дальнейшее развитие внешней политики Китая. В частности, Си Цзиньпин призвал придерживаться принципа «Державной дипломатии с китайской спецификой» [17], нацеленного на усиление международных позиций Китая. Также он упомянул идею «Международных отношений нового типа» [18], подразумевающую формирование новой модели взаимодействия государств под эгидой КНР. Еще одной важной концепцией стала идея «Сообщества единой судьбы» [19], призванная укрепить связи Китая с другими развивающимися странами. Таким образом, Си Цзиньпин наметил курс на активизацию усилий Китая по упрочению своих позиций на мировой арене.

22–23 июня 2018 г. в Пекине прошла третья Центральная рабочая конференция по иностранным делам, на которой в качестве нового дипломатического руководства для внешней политики Китая была выдвинута концепция «Социализм с китайской спецификой» [20]. Однако наиболее примечательным во внешней политике Китая во второй срок руководства Си Цзиньпина является переход к активной дипломатии. Второй срок руководства Си Цзиньпина также ознаменовался появлением активной многосторонней дипломатии, которая стремится заложить основу для новых международных норм и порядка, ориентированных на Китай [21, С. 29].

Политика Дэн Сяопина «Сяокан» была начата в эпоху после холодной войны. В своей речи в декабре 1990 г. Дэн призвал к скрытому развитию государства и подчеркнул, что это «фундаментальная национальная политика», которую должен отстаивать Китай [22, С. 96]. С тех пор государство играло значительную роль в различных международных организациях, включая ООН, но дистанцировалось от роли глобального лидера. Эта

дипломатическая ориентация в значительной степени сохранилась при преемниках Цзян Цзэмине и Ху Цзиньтао.

При Си Цзиньпине, однако, китайская политика, унаследованная от Дэн Сяопина, изменилась. Китай постепенно расширял свое влияние и занимал руководящие позиции в крупных международных организациях и системах. Одним из наиболее ярких примеров этого сдвига является растущее влияние Китая в специализированных агентствах ООН, где государство все чаще начинает занимать руководящие позиции. Всего в ООН 15 специализированных учреждений, из которых США, занимающие гегемонистскую позицию в международном сообществе, в настоящее время возглавляют лишь одно – Всемирный банк, а Китай – четыре (Таблица 1).

Таблица 1 – Генеральные секретари/главы специализированных учреждений и "связанных" с ООН организаций и их национальности (по состоянию на февраль 2023 г.)

Организация	Генеральный секретарь/глава (гражданство)
Международная организация гражданской авиации (ICAO)	Фан Лю (Китай)
Международный союз электросвязи (ITU)	Чжао Хоулинь (Китай)
Продовольственная и сельскохозяйственная организация (FAO)	Цой Дуньюй (Китай)
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO)	Ли Юн (Китай)
Всемирный почтовый союз (UPU)	Бишар Абдирахман Хусейн (Кения)
Всемирная организация здравоохранения (WHO)	Тедрос Аданом Гебреисус (Эфиопия)
Международный фонд сельскохозяйственного развития (IFAD)	Жильбер Унгбо (Тоголезская Республика)
Международная организация труда (ILO)	Гай Райдер (Великобритания)
Международный валютный фонд (IMF)	Кристалина Георгиева (Болгария)
Международная морская организация (IMO)	Ли Ки-тэк (Республика Корея)
Всемирный Банк (World Bank)	Дэвид Малпасс (США)
Всемирная туристская организация (UNWTO)	Зураб Пололикашвили (Грузия)
Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO)	Одри Азулай (Франция)
Всемирная метеорологическая организация (WMO)	Петтери Таалас (Финляндия)
Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO)	Дарен Танг (Сингапур)

Источник: составлено авторами на основании информации Specialized Agencies // United Nations URL: <https://www.un.org/en/about-us/specialized-agencies> (дата обращения: 25.02.2023).

В контексте стратегического соперничества между США и Китаем КНР при Си Цзиньпине претерпевает институциональные преобразования, направленные на укрепление материальных и человеческих ресурсов для повышения значимости многосторонней дипломатии, особенно ее влияния в международных организациях. Ярким примером активизации работы в направлении пересмотра материальных ресурсов Китая может служить увеличение его бюджетных взносов в ООН и индивидуальной финансовой поддержки. Вклад Китая в регулярный бюджет ООН основан на экономических показателях каждого государства-члена, и благодаря стабильному экономическому развитию Китай стал восьмым по величине вкладчиком в бюджет ООН с 1,54% в 2000 г. до примерно 3,2% в 2010 г. С тех пор, благодаря постоянному экономическому росту, Китай занял шестое место в 2015 г. с долей около 5,1%, 3-е место в 2016 г. с долей около 8% и 2-е место в 2022 г. с долей около 15,25%, обогнав Японию с долей 8,03% (Таблица 2).

Таблица 2 – Государства-члены ООН, вносящие основной взнос бюджет организации (% от общего размера бюджета организации)

	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
США	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
КНР	1.541	3.189	5.148	7.921	7.921	7.921	12.005	12.005	12.005	15.25
Япония	19.629	12.53	10.833	9.68	9.68	9.68	8.564	8.564	8.564	8.03
Германия	9.825	8.018	7.141	6.389	6.389	6.389	6.09	6.09	6.09	6.11
Австралия	1.728	2.26	1.994	2.039	2.039	2.039	2.267	2.267	2.267	2.267

Источник: составлено авторами на основании информации Committee on Contributions // UN General Assembly URL: <https://www.un.org/en/ga/contributions/index.shtml> (дата обращения: 25.02.2023).

Китай также увеличил свою финансовую поддержку ЮНЕСКО, из которой вышли США, и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которую критиковали за уклон в сторону Китая, демонстрируя свое желание расширить влияние в ключевых международных организациях [23, С. 76]. Если изменение в рейтинге квот Китая можно рассматривать как естественное следствие экономического развития государства, то тот факт, что Пекин «заполняет пустоту» в соответствующих международных организациях и усиливает свою индивидуальную финансовую поддержку, можно рассматривать как часть укрепления Китаем многосторонней дипломатии через активное расширение своих материальных ресурсов [24, С. 52].

С другой стороны, в последние годы Китай постоянно увеличивает свою кадровую поддержку ООН, а также создает новые системы для увеличения числа китайских кадров, направляемых в различные международные организации. Например, Пекин проводит внутренние институциональные изменения, чтобы увеличить свои человеческие ресурсы для международных организаций. В прошлом Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР отбирало персонал для международных организаций путем ограниченного, обусловленного бюрократией экзамена. Однако в последние годы Китай создал программы по получению степени в области международного управления в крупных китайских университетах и активно стремится увеличить свое влияние на формулирование и применение норм в крупных международных организациях,

направляя в эти учреждения подготовленный персонал [\[25\]](#). Пекин также оказывает финансовую поддержку отечественным стажерам, работающим без оплаты в международных организациях, поощряя молодых людей приобретать опыт работы на международной арене [\[26, С. 31\]](#).

По состоянию на февраль 2022 г. Китай возглавляет в общей сложности четыре специализированных агентства ООН. Ли Юн, Генеральный директор Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, впервые был избран на эту должность в июне 2013 г. и переизбран в ноябре 2017 г., что ознаменовало седьмой год его работы на посту Генерального директора. Чжао Гудин, Генеральный директор Международного союза электросвязи, был назначен в январе 2015 г. и проработал на этом посту четыре года, после чего был переизбран на выборах в организации в 2018 г., а в январе 2019 г. начал свой второй срок. Лю Фан, Генеральный секретарь Международной организации гражданской авиации, который вступил в должность в августе 2015 г. и отработал трехлетний срок, был переназначен Советом ИКАО на второй срок в качестве Генерального секретаря с августа 2018 г. [\[27\]](#). Генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций был избран Генеральной Ассамблей в июне 2019 г. 108 голосами из 191. В голосовании на его назначение большинство составляли страны Африки и Латинской Америки. Представительница Франции Катрин Жюзелен-Ла Нер, поддержанная тогда Европейским союзом, получила 71 голос, а представитель Грузии Давид Кирбалидзе, поддержанный Соединенными Штатами, - всего 12 [\[28\]](#).

Помимо этих четырех специализированных органов ООН, Китай имеет сильное влияние или тесные связи с руководителями как минимум пяти других организаций, включая Генерального директора ВОЗ Тедроса Аданома Гебреисуса, которого подвергли обвинению неоднократную критику Китая как источника пандемии COVID-19 [\[29, С. 18\]](#).

Очевидно, что влияние и лидерство Китая в специализированных органах ООН возросло при Си Цзиньпине, однако роль и место Соединенных Штатов, даже если их возглавляет не американец, не кажется меньшим, чем у КНР. Стоит также принимать во внимание широкую партнёрскую сеть США, состоящую из союзников по НАТО, а также по государствам, которые согласно данным Государственного департамента США, имеют статус «союзников, не входящих в НАТО» [\[30\]](#).

Китай получает поддержку африканских, азиатских и латиноамериканских стран благодаря своему прошлому опыту взаимодействия с «третьим миром» во время холодной войны, помочи в целях развития и инвестициям, основанным на экономической мощи, и представлению интересов слаборазвитых и развивающихся стран, недовольных односторонним подходом великих держав [\[31, С. 54\]](#). Это стало основным фактором, позволившим Китаю занять руководящие позиции в международных организациях и избрать людей, дружественных его интересам, таких как Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Гебреисус.

Более того, китайское финансирование борьбы ВОЗ со СПИД, которое было отвергнуто Соединенными Штатами, и китайская финансовая поддержка Эфиопии, стали одним из факторов сохранения дружеских и близких отношений Тедроса Гебреисуса с Китаем [\[32\]](#).

«Идеологическое» соперничество между США и Китаем усилилось в 2020 г. с добавлением пандемии COVID-19 к существующим дебатам о правах человека и демократии на Тайване, в Гонконге и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В этом

процессе международное сообщество стало свидетелем нескольких противостояний между США и Китаем по этим вопросам.

8 июля 2019 г. послы 22 стран, включая Великобританию, направили письмо Председателю и Верховному комиссару по правам человека на 41-й сессии СПЧ ООН в Женеве, осудив нарушения прав человека в отношении уйгурского меньшинства в китайском регионе Синьцзян [\[33\]](#).

Два дня спустя Комиссия ООН по правам человека ООН опубликовала документ, подписанный представителями 37 стран, поддерживающих позицию Китая. В документе отмечалось, что Китай добился выдающихся успехов в области прав человека в отношении мусульманского меньшинства уйгуров и что они выступают против политизации прав человека [\[34\]](#).

Дебаты и противостояние между США и Китаем по поводу прав человека синьцзян-уйгурского меньшинства вновь возникли на третьей сессии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, примерно через три месяца после Совета по правам человека ООН. Посол Великобритании в ООН Карен Пирс выступила с совместным заявлением с 23 другими странами, осудив нарушения Китаем прав человека в отношении уйгурского меньшинства, включая массовые задержания и слежку [\[35\]](#).

Однако, Китай также отреагировал на данное заявление. Валентин Рыбаков, посол Беларуси в ООН, выступил от имени 54 стран в поддержку позиции Китая. Рыбаков утверждал, что Китай осуществляет эффективные меры по борьбе с терроризмом и радикализацией в Синьцзяне [\[36\]](#).

С марта 2019 г. протесты в Гонконге, начавшиеся против Закона о репатриации преступников, постепенно нарастали, усиливая напряженность и конфликт между центральным правительством и Гонконгом [\[37\]](#). В мае 2020 г. Всекитайское собрание народных представителей на двухпалатной сессии подавляющим большинством голосов приняло законодательное решение Закона о безопасности Гонконга в ответ на ситуацию в Гонконге. 20-й Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, проходивший 28–30 июня, затем обсудил проект Закона о безопасности специального административного района Гонконг (САРГ) и 30-го числа принял его единогласно [\[38\]](#).

Спор между США, которые выступали против Закона о безопасности САРГ, и Китаем, который определил его как нарушение суверенитета, присущего Китаю, и вмешательство иностранной державы в его внутренние дела, стал еще более острым, поскольку оспаривались «ценности» и «идеологии» прав человека и демократии. 30 июня 2020 г. на 44-й сессии СПЧ ООН Джюлиан Брэйтвейт, Верховный комиссар Великобритании в Китае, выступил от имени 27 стран, призвав правительства Китая и Гонконга пересмотреть выполнение Постановления о безопасности Гонконга, заявив, что оно подорвет принцип «Одна страна, две системы» и окажет значительное влияние на права человека [\[39, С. 226\]](#), а также попросив Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет регулярно предоставлять соответствующую информацию о Гонконге и Синьцзяне [\[40\]](#).

Многосторонний дипломатический ответ Китая был быстрым. В тот же день в КПЧ ООН Куба от имени 53 стран выступила с совместным заявлением, в котором поддержала позицию Китая в отношении Постановления о безопасности Гонконга. Китай назвал это

свидетельством того, что его позиция и ответные меры в отношении Гонконга, включая Указ о безопасности Гонконга, оправданы и пользуются широкой поддержкой международного сообщества [41].

Заключение

Таким образом, растущее влияние Китая в международных организациях под руководством Си Цзиньпина стало еще одной спорной областью стратегического соперничества между США и Китаем. Си Цзиньпин воспользовался изменившимся международным положением и экономическим влиянием Китая, чтобы активно конкурировать с США на международной арене. Действительно, многосторонняя дипломатия Китая при Си Цзиньпине добилась значительного прогресса в плане влияния и положения в международных многосторонних организациях. Помимо того, что китайские представители возглавляют 4 из 15 Специализированных агентств ООН, Пекин имеет значительное влияние в дружественных Китаю организациях, таких как ВОЗ. По сравнению с США, которые занимают одно место во Всемирном банке, Китай лидирует в многосторонней дипломатии.

Обеспокоенность по поводу китайской многосторонней дипломатии заключается в том, что, несмотря на наличие множества дружественных держав, их влияние относительно слабо по сравнению с влиянием США. Китай поддерживает значительное количество развивающихся стран, в основном в Африке и Латинской Америке, и в последние годы это было частой особенностью многостороннего поведения Китая. В СПЧ ООН Китай оказался в меньшинстве в противостоянии между США и Китаем по вопросу о правах человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2019 г. и Постановлении о безопасности Гонконга в 2020 г. Однако стороны-союзники США, такие как ЕС, Япония и Австралия, могут быть слабее по численности, но сильнее с точки зрения фактического влияния в международных институтах.

Наконец, самая большая проблема Китая в многосторонней дипломатии заключается в том, что, хотя он может критиковать ценности и нормы международного сообщества, установленные США, и призывать к реформе, государство не может предложить свои собственные ценности и нормы взамен американских. Многие страны, которые в настоящее время поддерживают Китай, делают это для того, чтобы получить экономические выгоды, а не для того, чтобы разделить с Китаем согласованные или общие ценности и нормы. Поэтому сотрудничество Китая с государствами странами далеко не прочное, и, если экономические выгоды, предлагаемые Китаем, ослабнут, эти страны будут менее мотивированы поддерживать Китай.

Возможно сделать несколько прогнозов относительно дальнейшего развития стратегической конкуренции между США и КНР в системе ООН. Во-первых, следует ожидать дальнейшего наращивания финансовых взносов Китая в бюджет ООН. Учитывая устойчивые темпы экономического роста КНР, ее доля может увеличиться до 20% в течение следующих 5 лет. Во-вторых, Китай будет стремиться расширить представительство своих граждан в руководстве новых специализированных учреждений ООН. В частности, реальной выглядит цель выдвинуть китайского кандидата на пост Генерального директора ВОЗ в ближайшие год-два. В-третьих, следует ожидать активизации усилий КНР по продвижению собственных подходов и инициатив в рамках ООН. Особое внимание будет уделяться использованию трибуны организации для пропаганды китайской модели управления как альтернативы западной либеральной демократии. В-четвертых, в среднесрочной перспективе Китай может выдвинуть собственную кандидатуру на пост Генерального секретаря ООН. Успех этой кампании

станет важным символом претензий КНР на глобальное лидерство.

Библиография

1. Beckley M. The emerging military balance in east asia: How china's neighbors can check chinese naval expansion // International Security. – 2017. – Vol. 42. – No. 2. – P. 78-119.
2. Allison G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt, – 2018. – 304 p.
3. Borges L., Lucena R. Polarity in the Context of US-China Competition: Reassessing Analytical Criteria // Central European Journal of International and Security Studies URL: https://cejiss.org/images/_2023/Borges/Borges_-_web.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
4. Gur N., Dilek S. US-China Economic Rivalry and the Reshoring of Global Supply Chains // The Chinese Journal of International Politics. – 2023. – Vol. 16. – No. 1. – P. 61-83.
5. Li J., Shapiro D., Peng M. W., Ufimtseva A. Corporate diplomacy in the age of US-China rivalry // Academy of Management Perspectives. – 2022. – Vol. 36. – No. 4. – P. 1007-1032.
6. Morrison W.M. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States // Congressional Research Service Reports. – 2019. – 53 p.
7. Пискунов Д. А. Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве в контексте конкуренции США и КНР // Постсоветские исследования. – 2023. – Vol. 6. – №. 2. – С. 205-219.
8. Ванг Ц. Технологическое противоборство КНР и США: фронт и ядро китайско-американской стратегической игры // Мировая политика. – 2023. – No. 1. – С. 1-12. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.1.39781
9. Lee K., Szamoszegi A. An Analysis of State-owned Enterprises and State Capitalism in China // U.S.-China Economic and Security Review Commission, – 2011. – 68 p.
10. Торкунов А.В., Мальгин А.В. КНР: новый вектор международной активности // Вестник МГИМО. – 2018. – No 3. – С. 27-44.
11. Синь В., Бинцин Ч. "Мягкая сила" во внешней политике Китая при решении глобальных проблем современности // Век глобализации. – 2022. – №. 3 (43). – С. 97-111.
12. Duggan N., Naar J. China's growing influence at the UN: What does it mean for the United States? // Brookings Institution URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/10/01/chinas-growing-influence-at-the-un-what-does-it-mean-for-the-united-states/> (дата обращения: 07.08.2023).
13. Schneider-Petsinger M., Wang J., Jie Y., Crabtree J. US-China Strategic Competition. The Quest for Global Technological Leadership. // The Royal Institute of International Affairs URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/CHHJ7480-US-China-Competition-RP-WEB.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).
14. Weiss T.G., Daws S. The Oxford Handbook on the United Nations. Oxford University Press, – 2018. – 880 p.
15. Stephen M. D. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge // European journal of international relations. – 2014. – T. 20. – №. 4. – С. 912-938.
16. He K., Feng H. International order transition and US-China strategic competition in the indo pacific // The Pacific Review. – 2023. – T. 36. – №. 2. – С. 234-260.
17. Exploring the Path of Major-Country Diplomacy With Chinese Characteristics // Ministry

- of Foreign Affairs, the People's Republic of China URL:
https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201306/t20130627_468425.html (дата обращения: 25.02.2023).
18. Build a New Type of International Relations Featuring Win-Win Cooperation // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China URL:
https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201607/t20160701_468628.html (дата обращения: 25.02.2023).
19. Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia // Xinhuanet URL:
http://www.xinhuanet.com//english/2015-03/29/c_134106145.htm (дата обращения: 25.02.2023).
20. The Socialist System of Laws with Chinese Characteristics // The National People's Congress of China URL:
<http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c2761/201110/cea25fcbc9894e51861732d15bacb163.shtml> (дата обращения: 25.02.2023).
21. Peters M. A. The Chinese Dream: Xi Jinping thought on Socialism with Chinese characteristics for a new era //The Chinese Dream: Educating the Future. – Routledge, 2019. – P. 28-36.
22. Deng X. Selected Writings of Deng Xiaoping //Beijing: People's Publishing House. – 1993. – T. 3. – P. 96.
23. Coutaz G. China's Evolving Role in the United Nations: Analysis of the People's Liberation Army's Engagement in UN Security Operations //International Journal of China Studies. – 2022. – P. 76.
24. Zakaria F. The new China scare: Why America shouldn't panic about its latest challenger // Foreign Affairs – 2020. – T. 99. – P. 52.
25. Position Paper on China's Cooperation with the United Nations // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China URL:
https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wjzcs/202110/t20211022_9609380.html (дата обращения: 25.02.2023).
26. Liu S., Ding W. Chinese universities' special programs supporting talents to seek a United Nations career: a center-periphery-model analysis //Higher Education. – 2022. – P. 1-20.
27. Specialized Agencies // United Nations URL: <https://www.un.org/en/about-us/specialized-agencies> (дата обращения: 25.02.2023).
28. Forty-first Session Rome, 22-29 June 2019 Appointment of the Director-General (Note by the Secretary-General of the Conference and Council) // FAO URL:
<https://www.fao.org/3/mz073en/mz073en.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).
29. Grachikov E., Xu H. China and the International System: The Formation of a Chinese Model of World Order //International Organisations Research Journal. – 2022. – Vol. 17. – No. 1. – P. 7-24.
30. Major Non-NATO Ally Status // United States Department of State URL:
<https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status/> (дата обращения: 25.02.2023).
31. Johnston A. I. China in a world of orders: Rethinking compliance and challenge in Beijing's international relations //International Security. – 2019. – T. 44. – №. 2. – P. 9-60.
32. Why Ethiopia has turned its back on one of its own, WHO chief Tedros // South China Morning Post URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3165307/why-ethiopia-has-turned-its-back-one-its-own-who-chief-tedros> (дата обращения: 25.02.2023).

33. Joint Call for China to End Xinjiang Abuses // Human Rights Watch URL:
https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/190708_joint_statement_xinjiang.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
34. Letter letter backing China's Xinjiang policy dated 12 July 2019 // OHCHR URL:
https://ap.ohchr.org/documents/E/HRC/c_gov/A_HRC_41_G_17.DOCX (дата обращения: 25.02.2023).
35. Unprecedented Joint Call for China to End Xinjiang Abuses // HRW URL:
<https://www.hrw.org/news/2019/07/10/un-unprecedented-joint-call-china-end-xinjiang-abuses> (дата обращения: 25.02.2023).
36. Fight against Terrorism and Extremism in Xinjiang // OHCHR URL:
https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/2022-08-31/ANNEX_A.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
37. Fugitive Offenders and Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Legislation (Amendment) Bill 2019 // Hong Kong Legislative Council URL:
<https://www.legco.gov.hk/yr18-19/english/bills/b201903291.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).
38. CHN CPIN Hong Kong National Security Law // GOV.UK URL:
https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1088205/CHN_CPIN_Hong_Kong_National_Security_Law.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
39. Degterev D. A., Ramich M. S., Tsvyk A. V. US-China: "Power Transition" and the Outlines of "Conflict Bipolarity" // Vestnik RUDN. International Relations. – 2021. – Т. 21. – №. 2. – Р. 210-231.
40. UN Human Rights Council 44: Cross-regional statement on Hong Kong and Xinjiang // GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/un-human-rights-council-44-cross-regional-statement-on-hong-kong-and-xinjiang> (дата обращения: 25.02.2023).
41. More than 50 Countries Welcomed the Adoption of the Law on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region of the PRC in a Joint Statement at the Human Rights Council // Consulate of the People's Republic of China in Laoag URL: http://laoag.china-consulate.gov.cn/eng/lgxw/202007/t20200701_5074451.htm (дата обращения: 25.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Авторы статьи обращаются к исследованию американо-китайской конкуренции, делая главным фокусом своего внимания противостояние Вашингтона и Пекина в специализированных учреждениях ООН. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку соперничество двух держав со временем охватывает все новые измерения, что в свою очередь обуславливает важность всестороннего понимания этой конфликтной динамики.

Как следует из названия, методологией исследования является прикладной анализ. Однако, авторы не проясняют сущность этого подхода и не обосновывают необходимость его применения в данной статье. В частности, авторы не указывают - к каким желаемым результатам должно привести использование предложенной методологии? При этом

авторы не формулируют цель своей работы - т.е., к каким знаниям они собираются прийти по итогам своего исследования? Как следствие, остается неясным, зачем нужно применять прикладной анализ к исследованию конкуренции США и КНР в ООН? В чем его преимущество перед другими подходами? Это приводит к тому, что научная новизна исследования представляется сомнительной. Во всяком случае, авторы никак не обосновывают вклад своего исследования в существующую литературу по теме. В этой связи стоит отметить, что в статье в целом проигнорирован огромный пласт работ, посвященных соперничеству США и КНР. В библиографическом списке явно преобладают первичные источники и практически (за несколькими исключениями) отсутствуют сноски на теоретические исследования.

Кроме того, у рецензента сложилось впечатление, что на самом деле авторы применяют (или пытаются применить) метод кейс-стади, выделяя несколько случаев, позволяющих делать выводы о нарастающем американо-китайском соперничестве в отдельно взятых учреждениях ООН. Однако о сколько-нибудь детальном анализе этих рейсов говорить не приходится - авторы ограничиваются кратким и поверхностным описанием ситуаций, в которых США пытались оказать давление на Китай через отдельный учреждения ООН, а Пекин оказывал сопротивление, стремясь в то же самое время нарастить влияние в относительно независимых от Вашингтона структурах ООН.

Серьезным недостатком статьи является отсутствие структуры - авторы не выделяют ни вводной, ни основной, ни заключительной части. Это еще больше осложняет оценку реального вклада (при условия его наличия) авторов в разработку исследуемой темы. Со стилистической точки зрения, в тексте нередко встречаются выражения, которые имеет смысл переформулировать (например, "Си Цзиньпинь подчеркнул такие концепции как...").

Далее, говоря о 23, 27 и 53 государствах, выступавших с различными заявлениями в поддержку Китая, авторы зачем-то перечисляют все (!) 23, 27 и 53 государства, соответственно.

Встречаются и фактические ошибки. Так, авторы относят МВФ и Всемирный банк к специализированным агентствам ООН. На самом деле, эти институты сама ООН относят к "связанным" ("related") организациям, что следует из предоставленной авторами ссылки под таблицей 1.

В конце статьи авторы дают ряд прогнозов, суть которых сводится к тому, что соперничество США и КНР в сфере многосторонних институтов и дипломатии будет нарастать. На взгляд рецензента, это довольно очевидный вывод, вряд ли требующий серьезных исследовательских усилий и поэтому скорее всего неспособный вызвать существенный интерес со стороны читательской аудитории.

В целом, рукопись нуждается в очень серьезной доработке по следующим направлениям. Во-первых, нужно сформулировать цель статьи. Во-вторых, необходимо обосновать то, каким образом используемая методология (например, прикладной анализ или кейс-стади) позволяют достичь поставленной цели. В-третьих, обозначить новизну результатов исследования. В-четвертых, привлечь больше литературы по теме американо-китайской конфронтации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает специфика стратегического соперничества США и КНР в системе ООН с 2017-го по 2022-й г. Авторы справедливо

указывают на обострение конкуренции между указанными государствами в исследуемый период как на один из ключевых факторов международных отношений, что в свою очередь может рассматриваться в качестве решающего аргумента в пользу высокой актуальности выбранной темы исследования. Действительно, противостояние США и Китая в международной экономике, политике, военной и гуманитарной сферах и т. д. будет определять базовые характеристики миропорядка в ближайшие десятилетия, что неизбежно будет привлекать пристальное внимание обществоведов. Правда, в отношении использованной методологии есть некоторые неясности. В частности, в числе прочего авторы декларируют применение некоего неопределенного «прикладного анализа», целью которого, почему-то, выступает «сбор и систематизация фактических данных». Даже если оставить за скобками размытость определения «прикладной анализ», сбор данных не может быть его целью, а систематизация – может выступать лишь одним из предварительных результатов. Целью анализа может быть результат анализа (например, выявление тенденций и закономерностей, которые авторы также ставят задачами своего «прикладного анализа»), а не сбор и систематизация. Ещё более странным выглядит цель авторов «обосновать сделанные выводы фактическими данными и примерами, а не только теоретическими рассуждениями». Даже если оставить без внимания некорректность противопоставления «теоретических рассуждений» «фактическим данным и примерам» (в любой научной работе любое «теоретическое рассуждение» принято подкреплять «фактическими данными» и иллюстрировать «примерами», поэтому авторское противопоставление попросту лишено каких бы то ни было оснований!), мы имеем порочный методологический круг: целью анализа является сбор данных, при этом сделанные по результатам анализа выводы подкрепляются фактическими данными. Здесь не просто «телега впереди лошади», здесь вообще трудно понять, «кто на ком стоял». Есть вопросы и в отношении метода case study, который заявлен авторами для «рассмотрения и оценки конкретных аспектов стратегической конкуренции между США и Китаем», для проведения анализа их позиций и роли в ООН и др. организациях, рассмотрения динамики бюджетных взносов этих стран в ООН и т. д. Ни одна из перечисленных авторами задач (кроме разве что «оценки перспектив развития многосторонней дипломатии Китая в контексте соперничества с США») не является специфицирующей для применения метода case study как его понимают в современной социогуманитарной науке (см., например, Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method // The American Political Science Review. Vol. 65. No. 3. – Pp. 682–693; или Gerring J. Case study research: principles and practices. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007): выдвижение гипотез, фальсификация гипотез, идентификация явления в общих условиях и т. д. Имеются некоторые странности и с дизайном исследования. Так, в числе планируемых результатов мы видим «получение новых фактических данных» и стремление «внести вклад в академическую литературу» по тематике статьи. Однако сбор фактических данных навряд ли может выступать целью научного исследования, разве что одним из предварительных его результатов. И уж тем более в процессе исследования нужно стремится получить новое знание и решить ту или иную научную проблему, но никак не «внести вклад в литературу». Тем не менее, высказанные соображения по обоснованию методологии не являются критически значимыми: несмотря на некоторые погрешности, в общем и целом методология применяется авторами вполне корректно, что позволило им получить значимые результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной и детально описанной площадке ООН, на которой разворачивается противостояние КНР и США в последние годы. Авторы справедливо связали повышение напряжённости стратегического соперничества указанных стран в ООН с растущим влиянием Китая в международных организациях вообще. Интересен также выявленный

авторами фактор успеха КНР в многосторонней дипломатии, что не может не вызывать обеспокоенность Вашингтона. Очень важным и неизбитым представляется также вывод авторов о существовании проблемы, с которой сталкивается Китай в международных отношениях: сотрудничество других стран с КНР ограничивается экономическими аспектами в силу недостаточной привлекательности китайских ценностей для мирового сообщества. Наконец, практический интерес представляет прогноз авторов относительно дальнейшего развития стратегического противостояния США и КНР в системе ООН. В структурном плане статья не вызывает серьёзных нареканий, хотя выбранные авторами заголовки и выглядят несколько банальными: «Введение», «Основная часть» и «Заключение». На будущее авторам можно пожелать «основную часть» делить на подразделы и каждому из этих подразделов присваивать уникальный заголовок. Но в целом структура рецензируемой статьи логична и отражает основные аспекты проведённого исследования. Стиль работы следует признать научным. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, неудачная формулировка в предложении «В отличие от теоретических работ, авторы рассматривают конкретные практические аспекты...»; и др.) и грамматических (например, обилие ненужных запятых в предложениях вроде «Наконец, самая большая проблема Китая в многосторонней дипломатии заключается в том, что, хотя он может критиковать ценности и нормы международного сообщества, установленные США, и призывать к реформе, государство не может предложить свои собственные ценности и нормы взамен американских»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 41 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Отдельно следует упомянуть использование двух таблиц, что упрощает восприятие текста работы. Апелляция к оппонентам имеет место в части обоснования теоретико-методологического выбора.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научного исследования, соответствующего основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». Полученные авторами результаты будут интересны политологам, социологам, конфликтологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.